

**БОГАТЫРКА:
РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РОДНОГО ЯЗЫКА
КАК СВЕРХЗАДАЧА ТВОРЧЕСТВА МАРИНЫ КУДИМОВОЙ**

Л. С. Колганов
Кирият-Гат, Израиль

Статья посвящена поэтическому творчеству Марины Кудимовой. Истоки ее творчества исследуются в контексте русской классической поэзии и прозы.

Ключевые слова: русская поэзия, поэтическая традиция, М. В. Кудимова.

Когда я читаю то или иное стихотворение Марины Кудимовой, то невольно вспоминаю строчки великого Клюева:

Моя родная богатырка —
Сестра в досуге и борьбе,
Недаром огненная стирка
Прошла булатом по тебе!

Да, если, по меткому выражению Евгения Евтушенко, Ахматова — королева, а Цветаева — Царь-Девушка русской поэзии, то Марина Кудимова, несомненно, ее Богатырка! Ибо в своих стихах она словно сама Русь — вся нараспашку и нараспах, как растянутая на всю ширь души гармонь! Читая ее стихи, как будто глотаешь огненную золотую брагу.

В начале этой статьи я написал: Расширение возможностей родного языка как сверхзадача творчества Марины Кудимовой. Что же это такое? Лучше меня об этом сказал Игорь Шайтанов в своей недавно вышедшей в серии «ЖЗЛ» книге о Шекспире: «Кого мы признаем гением? Если не бросаться этим словом всуе, относя его ко всему, что понравилось или приобрело известность, то мы обязаны понять, что гений — это не только величина дарования, но и степень осуществления природной одаренности. Это историческая роль, у которой свой смысл в каждой сфере деятельности. В сфере поэзии это всегда расширение возможностей родного языка...» [4]

Итак, в сфере расширения возможностей русского языка Кудимова филогенетически идет за Цветаевой, ранним Пастернаком, Клюевым и Хлебниковым. Во мне до сих пор сидят строки ее раннего стихотворения:

Всяк по хвори получит,
По судьбе по своей,
Авва Цезарь в падучей,
Аммен — в жабе грудной соловей!

Но если глубже погрузиться в филогенетику Кудимовой, то мы увидим, что она отталкивается от русской прозы. В первую очередь от двух великих языкотворцев — Лескова и Платонова. Читая стихи Марины Кудимовой, я всегда вспоминаю одно из лучших стихотворений Игоря Северянина о Лескове:

Отдыхала глазами на густевшем закате,
Опустив на колени том глубинных листков,
Вопрошая в раздумье, есть ли кто деликатней,
Чем любовным вниманьем воскрешенный Лесков!
Достоевскому равный, — он прозванный гений,
Очарованный странник катакомб языка...
Так она размышляла, опустив на колени
Воскрешенную книгу, созерцая закат...

Да, Марина Кудимова — это вечно очарованная странница в глубинных катакомбах русского языка. И, при всей своей нелюбви к компиляции, я не могу не привести полностью стихотворение относительно недавно ушедшего от нас великого поэта Юрия Влодова, которое может полностью служить эпиграфом ко всему творчеству Марины Кудимовой:

Постигаю российскую речь,
Все глубины ее и узоры,
А придется в землицу залечь,
Буду слушать священные хоры.
Не отступим — хоть голову с плеч!
Не дадим на поругу вовеки!
Да пребудет российская речь,
Как живая душа в человеке!
По-российски шучу и скоблю,
По-российски — щенка не обижу,
Я на русском признался: «Люблю!»
Я на русском вскричал: «Ненавижу!»
Нам беречь нашу речь и стеречь,
Как лесовья, долины и реки...
Постигаем российскую речь...
Не постигнем вовеки...

Да, полностью постичь российскую речь невозможно. Это — Великий Океан. Я бы сказал: Земляной Океан. Но Марина Кудимова, как мало кто, погружается в его земляные глубины. Недаром многие ее стихи написаны как бы самой землей и углем, как некоторые рисунки великого художника Анатолия Зверева. Хочется полностью процитировать несколько ее земляных стихотворений из недавно вышедшего «Всероссийского дня поэзии 2016».

Памяти Валентина Распутина

Всё отдав и всё оставив
На заступленной черте,
Неподатливые к славе
Умирают в немоте.
Так молчат снега с разбором,
Впору вьюгами отвыв,
Так молчит народ, в котором
Был и ты доселе жив!

А теперь над зыбью кровной
 Входишь, вопреки тщете,
 В невозможной, полнословной,
 Вещей немоте.

Марта грязноватая мережка,
 Наст в клею с исподки, точно плюр.
 Белочки волнистая пробежка —
 Догорающий бикфордов шнур.
 Остальное — подразумевается:
 Света столп, ударная волна...
 Осторожно, двери закрываются!
 Следующая — весна.

Сколько чудес в закромах Твоих, Боженька!
 Видела ужика. Видела ежика.
 Видела белку с йодистой шкуркой,
 Видела дядьку с породистой курткой.
 Прошлое видела с темною страстью,
 С тягою к счастью.
 Коротко зналась с любовной разрухой,
 С мертвой разлукой.
 Слов не хватило, жалость осталась —
 Поиздержалась, проназывалась.
 Малая малость скудного суржика:
 Видела ежика, видела ужика.

В этих ведьмовских колдовских стихах Марина Кудимова выражает невыразимое. То, что нельзя выразить никакой, даже самой поэтической прозой. Хочется также отметить, что в этих стихах современный русский язык органично уживается с архаикой. А что плохого в архаике? Архаичен весь Солженицын! Архаична вся историческая проза Окуджавы, что придает ей дополнительное очарование! Архаичен и великий Валентин Распутин!

Итак, все свои философские и национальные идеи Марина Кудимова черпает лишь в земляных глубинах русского языка. И это самая благотворная почва. Другой почвы у настоящего поэта быть не может.

Список литературы

1. Кудимова М. В. Душа-левша. М.: У Никитских ворот, 2014. 72 с. (Московские поэты)
2. Кудимова М. В. Целый Божий день: малые поэмы. Таганрог: Ньюанс, 2011. 32 с.
3. Кудимова М. В. Черёд. Новосибирск: Сибирские огни, 2011. 128 с.
4. Шайтанов И. О. Шекспир. М.: Молодая гвардия, 2013. 474 с. (Жизнь замечательных людей)

Об авторе

КОЛГАНОВ Леонид Семенович, член Союза писателей Израиля, Кирьят-Гат, Израиль;
 e-mail: francuz@012.net.il